На следующее утро Гарри проснулся с привычной силой. Старая боль, которая будила его каждое утро в подземельях Карн-Дюма, казалось, была обречена вечно отдаваться эхом в его сознании. На мгновение его разум отпрянул от сознания, как это было почти весь год, проведенный им в этом мире. Сознание принесло боль, страдание и бессильную ярость.

Ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что его больше не держат в этих убогих подземельях. Теперь он спал под скрипучими ветвями голых деревьев. Он чувствовал, как свободный воздух врывается в его легкие, и радовался мягкому суглинку под ним. Воздух доносил до его носа приятные ароматы, дым и запах еды на костре заряжали его энергией, как мало что другое. Вскоре он отогнал мрачные мысли и медленно поднялся на ноги, несмотря на протесты своего все еще избитого и ослабленного тела.

Он увидел, что его лагерь разделяет еще одна женщина, стройная и изящная, которая сидела неподалеку и старательно разводила костер. Его вялому сознанию потребовалось несколько секунд, чтобы собрать воедино события прошедшей ночи. Нападение варгов, появление его таинственной благодетельницы, зелье, костер.

Он почувствовал едва заметную струйку чего-то давно неведомого - надежды. Огонь и взрыв, которые он произвел, не были обычной реакцией, в этом он мог быть уверен. Какая-то часть магии его дома все еще существовала здесь, и у него был способ получить к ней доступ. Это знание пронзило его, как удар грома, и он уставился в пустоту, как искра надежды сжигает частичку черного отчаяния, в котором он так долго пребывал.

Эльф, Дэвен, как подсказывала ему память, разводил неподалеку костер, и он впервые по-настоящему разглядел ее в неярком свете раннего утра. Со спины он увидел, что она очень стройна и одета в богато украшенные доспехи зеленого и серебряного цвета. Если бы не длинные темные волосы, он мог бы принять ее за мужчину. Он постарался направить свои мысли в более конструктивное русло.

Он все еще не был уверен, что думает об эльфах. Они вызывали в нем что-то неприятное. Он легко мог понять, почему люди и орки их так не любят. В каждом эльфе, которого Гарри видел до сих пор, чувствовалось какое-то превосходство. Как будто они одним своим присутствием оказывали миру услугу. Это ему не нравилось. Их непринужденная грация и вечная красота тоже раздражали, и он не мог понять, почему так происходит.

Он отбросил эти мысли, они сочились жадностью и завистью, и он чувствовал, что они не его, не настоящие. Он был благодарен, что его заточение закончилось именно тогда, когда закончилось: он боялся, что еще долгое пребывание в подземельях Карн-Дума могло лишить его способности различать эти мысли.

И все же что-то зудело в глубине его сознания, хотя он старался не обращать на это внимания. Он не мог объяснить, что это такое: какая-то неправильность в ощущениях окружающего мира. Он не мог определить, что это. Он хорошо знал леса, и эти леса, по которым он путешествовал, ничем не отличались от других.

И все же он чувствовал, что что-то здесь не так. Слабое дуновение невидимого ветерка коснулось его кожи. Он опасался не только эльфов, но и всего на свете. Он списал это на влияние Короля-колдуна, но чувство тревоги все равно не покидало его.

"Ты проснулся, - сказала Дэвен, повернувшись к нему и заметив его движения. Голос у нее был мягкий и певучий, красивый, как осеннее дерево, печальный и в то же время живой. Бледная и безупречная кожа резко выделялась на фоне темных волос, а в глубоких серых глазах светились невысказанные годы.

Гарри грубо прочистил горло и увидел, как она вздрогнула от изданного им булькающего звука. "Да. Давно проснулась?" - спросил он.

Она плавно покачала головой, и ее волосы заблестели в лучах раннего утреннего света. "Я не возвращалась ко сну, нам, эльфам, требуется немного", - пояснила она, что было неизвестно Гарри. Ему было интересно, насколько мало им требуется. Ему предстояло еще многое узнать об этом месте и его жителях. "Гора Гундабад находится в нескольких лигах к востоку, варги пришли оттуда. Я бы не хотел, чтобы мы попались им снова, боюсь, во второй раз мы не выживем".

"Хочу идти. На восток", - сказал Гарри и досадливо хмыкнул из-за собственной заторможенной речи. "Через горы".

"Почему ты этого хочешь?" - спросила она, нахмурив брови. "Я очень мало знаю о восточных землях Средиземья, но мне известно, что они давно окутаны тьмой".

Это было то, что Гарри уже знал после пребывания в Ангмаре. Он чувствовал, что стоит рискнуть. Ему нужно было узнать, какая магия была использована, чтобы привести его сюда, и как она это сделала, если он хотел обратить ее вспять. Большинство колдунов, участвовавших в его вызове, а также магия крови и жертвоприношений, которую они использовали, были родом с Востока. Это было всё, что Гарри знал, и именно так он и собирался действовать.

"Нужно учиться магии", - коротко сказал он. Он тут же понял свою ошибку, когда на светлом лице Дэвена появилось сердитое выражение.

"Когда принц Эарнур бросил тебе вызов, разве ты не сказал, что не будешь искать тьму?" - жестко потребовала она, хотя Гарри с удовлетворением отметил, что она не потянулась за оружием.

Он поднял руки в успокаивающем жесте и попытался успокоить ее. Его неважное знание языка Вестрон оставляло желать лучшего. Он чувствовал слова и предложения, но стоило ему протянуть руку, чтобы схватить их, как они ускользали сквозь пальцы его разума, словно дым. "Узнал, что такое магия, - поспешно объяснил он. "Как я сюда попал".

Ее гнев немного утих, и она, казалось, поняла его желание. "Не лучше ли сначала отдохнуть и восстановить силы?" - спросила она.

Гарри едва не зарычал от раздражения: как он мог объяснить ей, что ему необходимо вернуться домой. Каждый день в течение года он чувствовал, как она все дальше и дальше уходит от него, как воспоминания о Гермионе, Роне и всех остальных становятся все более далекими. Теперь он едва мог вспомнить их лица. Рон постепенно превратился в нечто большее, чем смутный рыжий, а Гермиона - в пушистые каштановые волосы и тот звук, который она издавала, когда Гарри делал или говорил какую-нибудь глупость.

Он скучал по ним и по всему остальному больше, чем по чему бы то ни было. Страх смерти был ничем, он вошел в Запретный лес, чтобы спасти их. Однако он так и не выполнил эту задачу, Волдеморт все еще жил. Он был готов пройти через огонь и смерть ради них, но застрял в другой вселенной. У него наконец-то появилась возможность искать дорогу домой, а его новая спутница хочет, чтобы он устроился поудобнее?

"Нет", - резко ответил он. "Нужно вернуться".

Она долго смотрела ему в глаза, и Гарри гадал, какой будет ее реакция. В конце концов ее взгляд смягчился, и она, казалось, смирилась с его решением.

"Если тебе нужно идти на восток, я бы не стала пересекать Хитхеглир так близко к горе Гундабад", - сказала она, возвращаясь к костру и экспериментальным образом ковыряясь в мясе, которое все еще готовилось на нем. "Есть перевалы, более безопасные, в неделе или более к югу".

Он знал, что она, несомненно, лучше его разбирается в устройстве этого мира и что было бы разумно прислушаться к ее словам. Тем не менее он всегда стремился к пониманию, и если он хочет прожить здесь достаточно долго, чтобы вернуться домой, то, конечно, ему нужно узнать все, что можно.

"Гора Гундабад?" - спросил он ее, название звучало любопытно.

"Давным-давно это было королевство гномов, - терпеливо ответила Дэвен. "Его захватили орки задолго до моего зачатия, более трех тысяч ваших лет назад. Теперь это улей гоблинов и варгов, бич для всего Севера". Она снова поковырялась в готовящемся мясе и на этот раз осталась довольна. Она передала Гарри небольшую чашу, покрытую затейливой резьбой, тончайшей, как волос, по бледному дереву.

Гарри аккуратно отложил эту информацию, пока брал еду. "Спасибо. Гномы?"

http://erolate.com/book/4278/151914